

После возвращения Сюэ Цзуна Юнь Цо пришел, как и договаривались. Другие юноши тоже были на месте.

На этот раз все было гораздо более официально, чем в прошлый раз - присутствовали и глава семьи Сюэ, и молодой господин, но по сравнению с прошлой ситуацией, когда с госпожой Лю и Сюэ Хэ не о чем было говорить, эти юноши больше хотели общаться с Сюэ Хуаем.

Сюэ Хэ стеснялся присутствия Сюэ Хуая и даже не смел вставлять свои реплики. Госпожа Лю, наблюдая за этим, волновалась, но на ее лице все равно сияла улыбка.

Юноши уважали ее на три части. Увидев, что Сюэ Хуай не стал ничего выяснять, они тоже не спрашивали о письмах с извинениями, но когда они снова заговорили с Сюэ Хэ, их отношение уже было довольно презрительным.

Самым молчаливым был Юнь Цо. Он в основном не участвовал в разговорах юношей и не ходил с ними любоваться зимними пейзажами в саду семьи Сюэ. Напротив, он все время обсуждал дела с Сюэ Цзуном.

Сюэ Хуай вначале принимал гостей, но его вытеснил Сюэ Цзун, чтобы он послушал тоже.

Юнь Цо на самом деле собирался сотрудничать с ними на долгосрочной основе и уже перечислил необходимые материалы и оружие. Сюэ Цзун внимательно просмотрел все это и тщательно обсудил с ним. Сюэ Хуай недолго находился на террасе Глубоких Цветов, и ему еще было трудно разбираться в семейном капитале, поэтому он просто спокойно сидел рядом.

Юнь Цо всегда был человеком амбициозным. В те годы, когда он поднял оружие, чтобы занять свой трон и устранить препятствия, многие говорили, что силы, которые он собрал за своей спиной, могли противостоять всему Небесному Двору, но Сюэ Хуай знал, что это было далеко не все.

Этот человек, за которым он следовал, мог стать правителем Бессмертного континента, мог смело занять место правителя Небесного Двора, все зависело от того, захочет он этого или нет.

Через полчаса обе стороны пришли к соглашению.

Юнь Цо сказал:

— Я надеюсь, что вы сможете сохранить это в секрете. Отныне я обязан заботе двух господ.

Сюэ Цзун рассмеялся так, что не мог разглядеть глаз. Он подтащил Сюэ Хуая, сильно похлопал его по плечу и представил Юнь Цо:

— Обязательно сохраним это в секрете, у нас свои правила. В будущем мой сын также будет обязан заботе молодого бессмертного господина! Если он будет рядом, я смогу раньше выйти на пенсию и наслаждаться отдыхом. В будущем мир будет принадлежать вам, молодым людям. Налаживайте отношения пораньше, и вы будете заботиться друг о друге!

Юнь Цо спокойно ответил:

— Это само собой разумеется.

Сюэ Хуай вежливо улыбнулся и, под безумный знак своего отца, встал, чтобы предложить Юнь Цо чай.

Чай был налит на семь частей, и нефритово-зеленый чайный настой подчеркивал стройные и чистые руки того, кто наливал чай. Когда он принял его, кончики пальцев коснулись друг друга, как будто остановились на мгновение, а может быть, и нет.

Юнь Цо сказал:

— Молодой господин Сюэ молод и полон перспектив. В будущем перемены в Девяти континентах будут непредсказуемы. Семья Сюэ опирается на дворец Парящей Зари, и ведет дела во всех сферах, от высших небес до загробного мира, так что, должно быть, у них немалые амбиции. Я пришел сюда сегодня, чтобы спросить ваше мнение. Готовы ли вы быть на моей стороне в течение ста лет?

Сюэ Хуай сказал:

— На самом деле, мы тоже не-

Но не успел он договорить, как его отец прервал его.

Сюэ Цзун восторженно сказал:

— Именно так! Наш бизнес семьи Сюэ пока дошел только до трех южных Бессмертных континентов, а еще шесть Бессмертных континентов не были затронуты. Молодой господин полон амбиций, и теперь он стал нашим главным клиентом. Если у вас возникнут какие-либо трудности в будущем, наша семья Сюэ обязательно приложит все усилия, чтобы помочь. Что касается ста лет, то в течение ста лет обязательно будет править Сяо Хуай.

Приложив все усилия, чтобы “помочь”, а затем переложить вину на Сюэ Хуая. Сюэ Хуай вздохнул с облегчением, его отец все еще был хорош в тайцзи, никогда не желая четко определять свою позицию.

Юнь Цо понял намерения Сюэ Цзуна, но все же настаивал:

— Вы готовы помочь мне, и для меня это большая честь. Сто лет - это слишком долго. Я думаю, что нам, двум семьям, лучше заключить союз. Сейчас почему бы не-

Сюэ Цзун протянул руку и погладил Сюэ Хуая по голове.

— Лучше вам двум, детям, сейчас же заключить кровный союз!

Сюэ Хуай: "..."

Юнь Цо: "..."

Они посмотрели друг на друга, а затем на Сюэ Цзуна.

Сюэ Цзун оглянулся по сторонам и горячо указал на них.

— Это хорошо! Снаружи есть зал Священного Дерева, пойдете, я принесу вам кровь феникса, девятицветного оленя и Жу Цзюиня*!

*Жу Цзюинь - мифический дракон/змея, контролирующей смену дня и ночи: его глаза - солнце и луна, дыхание - ветер, а сам он вызывает зиму.

Сюэ Хуай сказал:

— Это все-таки не...

Он еще не понял, что происходит, как Сюэ Цзун зло сказал ему через секретную технику:

— Просто заключите кровный союз! Я вижу, что этот человек недобр. Он хочет влюбить тебя в себя! Мой дорогой сын, разве ты не глуп? Что ты выберешь, быть братьями или парой Дао? Уловка, послушайся, хорошо?

Сюэ Хуай сказал:

— Отец, ты, возможно, что-то не так понял...

Но Юнь Цо сказал тихим голосом:

— Хорошо.

Он поднял глаза и посмотрел на Сюэ Хуая.

— Ты не хочешь заключить со мной кровный союз?

В глазах Юнь Цо было некоторое серьезное выражение. Он понизил голос:

— Ты же обещал мне недавно, что не будешь избегать меня. Ты все еще не хочешь?

Сюэ Хуай: "..."

~~~~~

Не то чтобы не хотел, а скорее немного смешно.

Сюэ Хуай не мог прийти в себя, пока не дошел до передней части зала Священного Древа.

В этой жизни этот сюжет слишком отклонялся. В прошлой жизни Юнь Цо был его боссом, он был его левым защитником. Тогда они принесли клятву, и он поклялся поддерживать его, но двое людей никогда не называли друг друга братьями.

Теперь они, оказывается... собирались заключить кровный союз?

В этом возникла проблема: поскольку Юнь Цо был на два месяца младше его, этот будущий император, который должен был убивать всех вокруг, на самом деле должен был звать Сюэ Хуая старшим братом.

Сюэ Хуай ни за что не смог бы назвать Юнь Цо "лаоди*".

*Лаоди - неформальное и дружеское обращение к младшему брату, младшему родственнику мужского пола или просто к более молодому мужчине.

Юнь Цо не особенно сопротивлялся. Он подошел к передней части зала Священного Древа, возжег благовония, коснулся губ кровью феникса, девятицветного оленя и Жу Цзуиня, оглянулся на Сюэ Хуая, и в его глазах снова появилось то знакомое выражение улыбки.

— Сюэ Хуай гэ*.

*Гэ - уважительное и дружеское обращение к старшему по возрасту мужчине. Выражает

признание, уважение и симпатию к человеку.

— ...

Сюэ Хуаю ничего не оставалось, как последовать его примеру, нанести кровь этих божественных зверей на губы, а затем они коснулись кубками, каждый из них поднял голову и выпил по чашке вина из персиков. Вино растворило сильный вкус крови на губах, и темно-красный цвет расплылся, подчеркнув яркий цвет глянца.

Юнь Цо поджал губы. Увидев его спокойный вид после питья, он протянул руку - только на мгновение заколебался, прежде чем вытереть ему губы.

Мягкие и теплые, дыханием нарушая зимний холод, оставляя небольшую влажную прохладу, почти незаметную.

Сюэ Хуай остолбенел. Ощущение, что его пальцы задержались на его губах, еще не исчезло. Юнь Цо уже отвел взгляд.

Висящие перед залом Священного Древа фонари раскачивались на ветру. Они бросили листки с написанными именами в жаровни и наблюдали, как они сгорают в поднимающемся пламени. Ритуал был завершен.

После заключения кровного союза, люди не особо много разговаривали. Вечером, во время ужина, Сюэ Цзун радостно объявил об этом, остальные освободили место для Сюэ Хуая, чтобы он сел рядом с Юнь Цо, а затем по очереди стали предлагать им двоим тосты.

Глаза Сюэ Хуая становились все ярче и ярче. После того, как чашки с вином столкнулись друг с другом, Юнь Цо внезапно положил руку на его запястье.

Та фарфоровая чашка с грохотом упала на землю, выплеснув лужу темно-красной жидкости. Сюэ Хуай посмотрел на него, и его глаза сияли так ярко, что в них можно было увидеть отражение человека, от чего сердце могло содрогнуться.

— Не пей больше, — тихо сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай “гмкнул” и действительно перестал пить, вместо этого сосредоточенно стал брать блюда и есть.

Один из юношей напротив увидел эту сцену и рассмеялся, ткнув Чжу Сина рядом с собой.

— Смотрите на молодого господина Сюэ и молодого бессмертного господина, они не похожи на братьев, а скорее похожи на заключивших договор возлюбленных.

— Чушь!

— Вздор!

Чжу Син и Сюэ Хэ закричали одновременно. Голоса были громкими во время банкета, и их выходка заставила всех замолчать на мгновение, но, поскольку они не знали, о чем говорилось раньше, они после небольшой паузы начали обсуждать свои дела.

Сюэ Хуай по-прежнему спокойно ел, используя палочки из слоновой кости, чтобы положить в рот ягоду красной вишни. Когда слоновая кость соприкоснулась с серебром, послышался звонкий звук.

Чжу Син покраснел.

Именно Сюэ Хэ привлек внимание окружающих. Несколько юношей воспользовались тем, что Сюэ Цзун, как родитель, и другой человек соревновались в питье и игре в кости, и тайно спросили его:

— Что такое, у твоего брата есть кто-то? Разве молодой бессмертный господин ему не подходит?

Сюэ Хэ на мгновение оговорился и не знал, как все это исправить. Он поднял глаза и посмотрел на Сюэ Хуая, который спокойно ел, не обращая внимания на посторонних дел, и понял, что Сюэ Хуай, должно быть, уже пьян, и он вообще его не слышит.

Он сказал:

— Мой брат, моему брату, вероятно, не нравятся такие, как молодой бессмертный господин...

Выражение лица Юнь Цо застыло, и он опустил глаза, не сказав ни слова.

Чжу Син, покраснев, тайно спросил:

— Тогда кто ему нравится?

Сюэ Хэ просто выдумал, что бы там ни было, тип, который будет противоположен Юнь Цо:

— Ему нравятся изящные, ему не нравятся те, кто выглядит свирепо, ему нравятся мужчины, похожие на ученых, и девушки из хороших семей. Вы тоже видите, что мой брат очень требователен. Как говорится, два короля не могут делить одно царство, каждый правит своей землей*, нежность соответствует его вкусу.

*“Два короля не могут делить одно царство, каждый правит своей землей” - две равносильные и влиятельные фигуры не могут находиться в одном месте и делить одну территорию, так как это приведет к конфликту и борьбе за власть.

Чжу Син про себя оценил себя и подумал, что он тоже довольно нежный, и, возможно, у него есть надежда.

Сюэ Хэ подбодрил его:

— У моего брата много поклонников. Каждый день люди переступают порог и оставляют подарки, которые уже лежат в кучах, потому что их некуда деть, но у тебя тоже есть шанс.

Он понизил голос и сказал ему на ухо:

— Есть секрет, у моего брата на самом деле мягкое сердце. Пока ты упорно добиваешься его, он может влюбиться. Если ты не попробуешь, как ты узнаешь?

~~~~~

После банкета Сюэ Хуай проводил их.

Юнь Цо медленно последовал за ним, просто сказав:

— Нам не по пути. Ты проводи их, а потом можешь прийти ко мне.

Сюэ Хуай сел в повозку вместе с ним, объехав большой круг от резиденции семьи Сюэ, и в итоге вернулся к себе домой.

Сюэ Хуай спросил его:

— Почему ты не выходишь из повозки? Ты только что проехал мимо своего дома? Я не помню.

Юнь Цо посмотрел на него и вдруг спросил:

— Сюэ Хуай, кто тебе нравится?

Сюэ Хуай остолбенел.

— Что?

— Кто тебе нравится?

Этот вопрос прозвучал странно, и Сюэ Хуай, немного подумав, вдруг рассмеялся.

— Мне нравятся хорошие люди, которые искренне хорошо ко мне относятся.

— Это не обычная симпатия. Если этот человек хочет стать твоим возлюбленным, какой человек тебе нужен?

Юнь Цо был очень терпелив.

На этот раз Сюэ Хуай остолбенел еще дольше.

Он снова напился сегодня. Столкнувшись с глубокими глазами Юнь Цо, он чувствовал головокружение, но как бы он ни старался уклониться, не мог. Все было так, как в той сцене у пруда с зимними лотосами. Юнь Цо так смотрел на него, звал его по имени, заставляя его думать только о нем.

Сюэ Хуай старался собраться с мыслями и подумать.

— Я не знаю. Кто бы ни был, тот и будет. У меня есть жених, но я его не видел.

Пальцы Юнь Цо на мгновение напряглись, а затем расслабились, и он тихо сказал:

— Жених? Сюэ Хуай, ты уклоняешься от меня, придумай хоть какую-нибудь правдоподобную причину.

Он воспользовался тем, что его разум был неясен, и даже тон его голоса был немного более интимным, чем обычно. Сюэ Хуай этого не заметил, а просто потерял виски, как будто немного устал, и тщательно вспомнил.

— Да, мой отец говорил мне об этом, — он сказал

В этот момент он немного не различал нынешнюю и прошлую жизнь.

В прошлой жизни его обручили раньше Сюэ Хэ. Его отец распорядился, чтобы его связали с другим человеком, но он не знал имени этого человека, только слышал от своего отца, что другая сторона договорилась о пятилетнем сроке, присылая письмо с предложением руки и сердца каждый год, словно какое-то настойчивое заявление.

Только по требованию Сюэ Цзуна другая сторона не могла подписать его, и только после того,

как добьется успеха, он получит право прийти и сделать предложение руки и сердца.

Его отец тогда сказал:

— Вы, молодые люди, импульсивны, и все делаете по прихоти и чувствам, но мы, взрослые, должны учитывать происхождение, духовный корень, родословную и будущее. Если все нестабильно, нехорошо давать тебе обещания на будущее. Поэтому сейчас я не могу позволить тебе узнать, кто он. Если вы двое детей действительно предначертаны друг другу, давайте сядем и хорошо обсудим это через пять лет.

В то время он уже ушел из дома с Юнь Цо, и количество его возвращений было ограничено. Его отец злился на него, но в то же время надеялся, что он вернется. Он уладил его брак в частном порядке. Наконец, он вернулся домой со следами гнева и спросил его, почему он так небрежно устроил его жизнь.

Когда он спросил об этом, Сюэ Цзун просто снова и снова запутывал его, уверяя:

— Я, как отец, не обману своего дорогого сыночка. Партнер по Дао, которого твой отец нашел для тебя, обязательно будет лучшим человеком на земле. Тебе обязательно понравится!

В то время он думал, что лучшим человеком на земле был Юнь Цо, но он не сказал этого вслух.

Он знал, что отец на самом деле скучает по нему, просто хотел, чтобы он вернулся и посмотрел.

Позже его отец тяжело заболел и впал в спячку. Он вернулся навестить его, и Сюэ Хэ достал красное письмо с предложением руки и сердца, сказав ему:

— Бессмертный господин сделал мне предложение. Жаль, что отец не проснулся и не видит этого. Брат, ты благословишь меня, да?

Теперь он подумал, что, судя по характеру его отца, который обожал его, устроил бы его брак не хуже, чем у Сюэ Хэ. Но у него так и не было возможности спросить своего отца, кто этот человек. Когда Сюэ Цзун проснулся снова, это было уже после его смерти.

Эта жизнь была слишком ранняя, и он не знал, с кем ему суждено было быть рядом вечно в его первоначальной жизни.

В будущем он унаследует террасу Глубоких Цветов, и если это будет необходимо, он сможет принять брак. В общем, в этой переродившейся жизни у него больше нет собственных мыслей, он только надеется, что его отец сможет быть здоров и счастлив.

— Кто должен быть, тот и будет.

Благовония в повозке были горячими и дымными, из-за чего его клонило в сон, и даже в голосе появилась слабая хрипотца и сонливость. Яркий свет в его глазах, наконец, потускнел, и он почти заснул.

Прибыв на место, Юнь Цо протянул руку и легонько коснулся его.

— Сюэ Хуай, возвращайся спать. Снаружи холодно.

— Мхм.

Он согласился, но все еще прислонился к стенке повозки, слегка склонив голову, его глаза уже были закрыты.

Юнь Цо смотрел на него некоторое время, молча снял свой плащ и завернул его в него, подхватил его на руки и вынес из повозки.

Зимний ветер был очень холодным, Сюэ Хуай вздрогнул от холода и, обнаружив, что Юнь Цо несет его на руках, сразу же попытался вырваться. Но Юнь Цо коснулся его лба и наложил небольшое успокаивающее заклинание, тихо сказав:

— Теперь можешь спать. Все в порядке.

Сюэ Хуай все равно сказал:

— Мхм.

Тяжелая сонливость снова нахлынула, и Сюэ Хуай позволил своему сознанию утонуть в тепле, смутно чувствуя, что его держит на руках его покойная матушка или его ненадежный отец.

Или, может быть, человек из прошлой жизни, который относил его обратно после каждого победного пира. Пыль с поля боя и длинный ветер разведали одежду этого человека, создавая развевающийся звук.

...Кто же это был?

Это было тайное ожидание. В армии было слишком тяжело, далеко от дома, и ему всегда казалось, что он видит сон, призрака, пришедшего утешить его.

У него больше не было любимого человека, как и не ненавидел он того “самого сильного на

земле” жениха, о котором говорил его отец. Позже он все понял и не отказался. Он знал, что, если не произойдет несчастного случая, появится человек, который будет поддерживать его и сопровождать всю жизнь.

По крайней мере, это мог быть кто-то, кто хорошо к нему относился, и не оставил его жить всю жизнь без всякой надежды.

Юнь Цо посмотрел на человека в своих руках, использовал заклинание невидимости и, держа его, толкнул дверь в его комнату.

Призрачный обжора, который грыз ноты для цитры Сюэ Хуая в углу, был напуган.

Он положил Сюэ Хуая на кровать, снял с него обувь и носки и расстегнул его плащ. Кровать была мягкой и чистой. Комната Сюэ Хуая была такой же, как комната любого избалованного молодого господина, выросшего в достатке: изысканная и роскошная, повсюду пропитанная его дыханием и отражением.

Кончики пальцев слегка коснулись носа спящего человека, Юнь Цо опустил глаза и посмотрел на него, тихо спросив:

— Кто должен быть, тот и будет, тогда могу ли это быть я, Сюэ Хуай?

— Может ли это быть Юнь Цо? Юнь Цо, который обманом заставил тебя стать его левым защитником, ругался с тобой, свирепый Юнь Цо. В прошлой жизни он тоже посылал тебе свадебные письма. Если бы дядя не настоял на запрете, у него, возможно, тоже была бы возможность сказать тебе это лично, а затем стать твоим женихом, но он даже не мог защитить тебя. Ты был бы согласен... — тихо спросил он, и, дойдя до середины предложения, замолчал, задыхаясь.

Изначально он не надеялся получить ответ, но его сердце, казалось, непослушно забилося, переплетаясь с одержимостью, пройдя через две жизни и смерть, пройдя через его сильнейшее желание в этой жизни.

Он хотел знать ответ.

Целая жизнь, он не знал его, он совсем не знал его. Но он просто хотел знать ответ.

Словно почувствовав, что рядом с ним кто-то вот-вот заплачет, Сюэ Хуай кое-как вытянул руку из-под одеяла и ощупал воздух, похлопал по нему и снова втянул ее. Произнося с сильным гнусавым акцентом, он жалобно выдал сбивчивый слог.

Он сказал:

— Мxм.

<http://bllate.org/book/14664/1302044>